

Ж.Г. Темирова¹, А.Д. Жакупова¹

Кокшетауский университет им. Ш.Уалиханова, Кокшетау, 020000, Республика Казахстан

ЯВЛЕНИЕ ТРАНСКУЛЬТУРНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена изучению явления транскulturности в современной национальной казахстанской литературе на примере творчества старших ее представителей – О.О. Сулейменова и Р.Ш. Сейсенбаева, а также литераторов молодого поколения – поэта Ербола Жумагулова и прозаика Ильи Одегова. В статье рассматривается ряд взаимосвязанных вопросов, характеризующих процесс транскulturации: причины и следствия межкультурной коммуникации, категория идентичности и самоидентификации транслингвальной творческой личности, лингвостилистическая специфика транслингвального текста, роль образов казахской лингвокультуры в транскulturном творчестве и др. Как результат проведенного структурно-семантического и лингвокультурологического анализа художественного дискурса приводится общая характеристика специфики преломления явления транскulturности в творчестве данных авторов, акцентируется внимание на образном содержании текстов. На обсуждение выносятся выводы, отражающие наблюдения авторов об особенностях транскulturной литературы.

Ключевые слова: транскulturность, категория идентичности, образ казахской лингвокультуры, транслингвальная творческая личность, Сулейменов, Сейсенбаев, Одегов, Жумагулов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В истории становления и развития этнокультуры наблюдается процесс формирования ее самобытности и в тоже время обнаруживаются свидетельства влияния на нее иных культур в результате разного рода взаимодействий (территориальных границ, военных столкновений, торговых отношений, религиозной общности и др.). Ключевой фигурой этих процессов является человек как носитель этноментальной культуры. В ходе намеренного или случайного межкультурного взаимодействия происходит влияние на языковое сознание личности, поскольку соприкосновение культур и их взаимовлияние, безусловно, сопровождается языковыми контактами. Распространенные в современном мире явления би- и полилингвизма – показатель масштабности и многочисленности межъязыковых и межкультурных связей.

В последние десятилетия создавалось впечатление открытости межгосударственных границ, нарастало ощущение взаимодосигаемости культур. В результате чего во многих странах одновременно протекают два обратных процесса: 1) интеграция в мировое культурное сообщество, активное усвоение зарубежного опыта (в разных сферах); 2) трепетное отношение к национальному наследию, подчеркнутое позиционирование своей этнокультурной идентичности. Эти противоречивые стремления могут реализовываться, как правило, в сознании «пограничной личности», формирующейся под влиянием двух и более культур. Такого рода личность является объектом изучения нового направления в науке – теории транскulturности, которая «предполагает одновременное существование индивида в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них» [1, 158].

Изучение специфики транскультурности напрямую взаимосвязано с проблемой идентичности, которая приобретает особую актуальность в современном мире и рассматривается как мировоззренческая категория. О множественности идентичностей как о характерной примете переходного времени пишут исследователи, начиная с 70-х годов XX века. Рассматривая разнообразные концепции идентичности, разработанные в западной науке, в частности, реляционную этику сапатистов, М.В. Тлостанова выделяет характерное состояние транскультурной личности, имеющей «нескольких культурных точек отсчета, <...> особое состояние культурной промежуточности – «не там и не здесь» или «и там и здесь». Автор подчеркивает, что «транскulturация основана на культурном полилоге, который не ставит целью полное синтетическое слияние или полный культурный перевод. Здесь культуры встречаются, но не сливаются, не ассимилируются, не расплавляются» [2, 212]. Такого рода процессы отчасти наблюдаются в современной казахстанской транскультурной литературе, представленной на русском языке.

В отечественной и российской науке новейшая русскоязычная литература Казахстана исследуется многими учеными (Т.В. Кривошапова, Г.И. Власова, С. Ананьева, Н. Сарсекеева, О.Валикова, В.Савельева, У.М. Бахтикереева, З.К. Темиргазина, А.Жаппарова, Н.Оразбаева, А.Б. Туманова, Б.У. Джолдасбекова, У. Овчеренко и др.) с точки зрения проблем и перспектив транслингвальных контактов, влияния картины мира контактирующего языка на транслингвальных авторов, характерных особенностей транскультурности и ее проявления в художественном дискурсе, лингвостилистической оригинальности творчества писателей-транслингвов и др.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В рамках проводимого научного исследования «Образы казахской лингвокультуры в транслингвальной русскоязычной литературе Казахстана» мы обратились к изучению творчества представителей старшего поколения казахстанской литературы – известного поэта, публициста, общественного деятеля Олжаса Омаровича Сулейменова и писателя, драматурга, культурного просветителя Роллана Шакенович Сейсенбаева, а также творчества молодых литераторов современного Казахстана – поэта Ербола Жумагулова, прозаика Ильи Одегова.

В настоящей статье в результате проведенного структурно-семантического и лингвокультурологического анализа художественного дискурса дается общая характеристика специфики преломления явления транскультурности в творчестве вышеназванных авторов. Задача исследования направлена на выявление особенностей художественной картины мира, создаваемой средствами русского языка, но сохраняющей этнокультурную идентичность транслингвального текста путем экспликации образов казахской лингвокультуры.

Методика исследования представляет собой комплексный подход, включающий наблюдение, анализ, синтез, обобщение, сопоставительный метод, метод контекстуального, лингвокультурологического, лингвостилистического анализа художественного текста.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Категория идентичности актуализируется в сознании пограничной личности в когнитивно-лингвистическом, социально-философском, морально-этическом, национально-культурном аспектах. Особенность процесса самоидентификации транслингвальной творческой личности заключается в углубленном осознании внутренних мировоззренческих установок, прочном формировании ценностных ориентиров, определении своего отношения к культурам, оказывающим влияние на представление о мире. Этот сложный и порой противоречивый процесс находит прямое отражение в индивидуально-авторской картине мира транслингвального автора.

В поэтике транскультурного текста одним из ключевых средств в определении национально-культурной позиции автора выступают образы той национальной картины мира, с которой в большей степени идентифицирует себя творческая личность. В целом явление транскультурности в судьбе и творчестве того или иного автора может иметь как сугубо-индивидуальное, так и социально-историческое основание. Кроме того, можно говорить о различиях в характере проявления данного явления в художественном дискурсе того или иного автора.

Так, анализ творчества ряда представителей транслингвальной казахстанской литературы позволил определить индивидуально-авторскую специфику выражения транскультурности.

Одним из ведущих представителей казахстанской литературы, узнаваемым широко за пределами нашей страны, является Олжас Омарович Сулейменов. Используя в качестве языка творчества русский язык, он чутко оперирует его лексикой, приспособившая выразительные возможности, образный потенциал неродного языка для воплощения своих художественных замыслов. Поэт, прозаик, ученый-лингвист, общественный деятель, дипломат мыслит масштабно, открыт миру, улавливает дух эпохи, ведет диалог с культурами разных народов (*поэма «Земля, поклонись человеку!», «Париж!», «Лувр», «Индия», «В горах Памира», «Африканские ритмы», «На площади Пушкина» и др.*). Однако все же одной из важных составляющих творчества Сулейменова стало выражение национального содержания казахской жизни. Позиционируя себя в качестве прямого преемника традиций предков, поэт движется *«по азимуту кочевых родов, по карте, предначертанной историей, по серым венам древних городов»* [3]³ и создает яркие лингвокультурные образы, которые позволяют ему запечатлеть фрагменты уникальной этнической картины мира казахского народа.

В качестве ключевых репрезентантов национальных образов автор использует 1) тюркизмы (*Аллах, мулла, имам, хаджа, домбыра, курай, арык, чинара, аул, кишлак, гарем, чалма, бешимет, тюбетейка, насвай, пиала, аргамак, чабан, отара, кошара и др.*), многие из которых прочно вошли в активный словарный запас русского языка, но при этом не утратили инокультурного колорита, 2) казахизмы (*джигит, батыр, аксакал, адай, аргын, ногой, аруах, айналайн, таранчи, айтыс, кюй, шубат, айран, бура, караван-баши, джут, тостаган, караторгай, шабул, кул и др.*), играющие роль национально-культурных маркеров в поэтике художественного текста (преимущественно для соотечественников), сопровождаемые авторскими комментариями (чаще для представителей иных культур), 3) особый строй образной речи (*«Скелет саксаула кричит, белея, Что нет росы», «Кони клялись ему на коране В верности вечной, Клятвой табу», «в цветную тень на ковровый паркет арабские гласные заманили», «Здесь сладко пахнет древним воровством, на седла брошенным девичьим вскриком»* и т.д. 4) сравнения, передающие специфику ассоциативных связей носителя восточной ментальности, (*«мечеть, как голова в объятьях рук», «И слова — изо рта, словно голые — из огня..», «Ночь пахуча, как чай», «Сердце в горле как яростная змея»* и т.д. 5) прием игры слов, в сочетании с другими выразительными средствами усиливающий силу эмоционального воздействия на читателя, (*«неверным верно улыбаюсь я», «неглухой и глухой равны —ведь никто не услышал бога...», «Вливает сквозь уши в душу спокойствие пенне благочестивых словес», «Я как меч обнаженный, Но ржа меня режет»* и т.д.). В целом, можно отметить, что в объективации аспектов казахской жизни О. Сулейменов кроме вышеперечисленных репрезентантов применяет нейтральную лексику и намеренно избегает использования лексики, передающей специфические реалии русской национально-культурной жизни.

О четком разделении в творчестве Сулейменова функциональных возможностей русского языка свидетельствуют стихотворения, посвященные России и связанными с нею событиями,

³ Здесь и далее произведения Олжаса Сулейменова цитируются по [Сулейменов О.О. Определение берега: Избранные стихи и поэмы \(wysotsky.com\)](http://wysotsky.com)

личностями и пр. Так, например, в стихотворении «Русь Врубеля» казахстанский поэт активно применяет языковые единицы, воспринимаемые в качестве культурных кодов русского этноса: *«Край росистых лесов и глазастых коней, россыпь рубленых сел, городов изваянья <...> Глухость осени. Шубы. И русое небо. И морозы. И странные взгляды Марусь»*.

Однако, общее лингвостилистическое содержание поэзии Олжаса Сулейменова создает у читателей ощущение «неправильности» русской речи, «выражая тем самым возникающую при чтении мысль: «Носитель языка так не пишет ...» [4, с. 103]. Как известно, создание «своего варианта» русского языка как языка творчества стало характерной чертой транслингвальной литературы всего постсоветского пространства.

Следующий представитель старшего поколения казахстанской литературы – Роллан Шакенович Сейсенбаев – является потомком выдающихся деятелей казахской культуры Абая Кунанбаева и Шакарима Кудайбердиева. По признанию Сейсенбаева, память о предках, чувство долга стали мощным стимулом для его творческих исканий. Глубоко переживая о событиях прошлого, катаклизмах современности и о будущем своей страны, Сейсенбаев напоминает читателям об уроках истории, акцентирует внимание на проблемах, требующих немедленного разрешения. Писатель испытывает ответственность за культурное наследие нации, пропагандирует национальную литературу за рубежом, является организатором ряда просветительских проектов (Дом Абая, журнал «Аманат» и др.).

В отличие от Олжаса Сулейменова, Роллан Сейсенбаев является двуязычным писателем: использует в своем творчестве родной казахский и русский языки. По словам Ю.Н. Караулова, «изучая лексикон языковой личности, мы неизбежно вторгаемся и в ее картину мира, и в то же время устанавливаем прагматические векторы, характеризующие ее позицию в мире» [5, 137]. Определение позиции в мире билингвальной творческой личности вызывает некоторые сложности. Однако в случае с языковой личностью Сейсенбаева авторская позиция очевидна, поскольку отличительной особенностью его творческого процесса является первичное создание произведений на казахском языке, а затем осуществление их авторского перевода. По верному замечанию У.М. Бахтикиреевой, преимущество авторского перевода заключается в том, что «он является авторским произведением, таким же уникальным и неповторимым, как и его прототип» [4, 117].

Ранее нами было изучена специфика авторского перевода Р. Сейсенбаева на материале сопоставительного анализа рассказов «Намыс» и «Честь» [6, 204-213]. По сути авторский перевод является одним из способов создания транслингвального художественного текста, в котором автор-переводчик идентифицирует себя как носитель этноментального сознания. Сейсенбаев, как правило, допускает в авторских переводах незначительные изменения или дополнения, «необходимые для пояснения смыслов, образов, деталей, подчеркивающих эмотивность, драматическую напряженность, этническую самобытность изображаемого в оригинале» [6, 212]. При создании перевода Сейсенбаев адаптирует текст для более успешного восприятия русскоязычным читателем, чтобы достичь необходимого эффекта воздействия и более точно передать колорит казахской культуры.

В своем творчестве Роллан Сейсенбаев обращается к наследию устного поэтического творчества казахского народа: используют в качестве вставных новелл известные легенды и предания. Так развернутые метафоры, репрезентируемые в значимых текстовых фрагментах его произведений (песни, кюй «Буря», кюй «Прощание с Корымом», кюй Тектыгула, Легенда о Коркуте и др.), относятся к числу наиболее эффективных регулятивных средств, вербализирующих национальное содержание в транслингвальном художественном дискурсе.

В произведениях Сейсенбаева литературные характеры эксплицируют лингвокогнитивные представления о мире носителей казахской ментальности. Его герои – жители отдаленных аулов, заброшенных станций, далеких кочевий, а также казахстанских городов и районных центров. Среди них пастухи, хлеборобы, рыбаки, охотники, батыры, студенты, чиновники, ученые, народные мудрецы, талантливые самородки, представители интеллигенции, заключенные и мн.др. Во всем своем многообразии образы-персонажи объективируют типические характеры, свойственные казахской действительности в разные

периоды ее истории. Так, например, в экзистенциальном романе-панораме «Мертвые бродят в песках», который повествует о многочисленных бедах, выпавших на долю казахской земли, главная из которых в романе – гибель Аральского моря, «действующий» герой с символическим именем Кахарман («всемогущий») вступает в неравную схватку с самонадеянностью человека, нарушающим законы природы, с равнодушием и недальновидностью чиновников, с пассивностью гражданского самосознания отдельной части народа, с разочарованием, настигающим героя в минуты отчаяния. В голосе этого героя слышится боль всего казахского народа, переживающего трагическое вымирание Аральского моря, и чувство ответственности всего поколения перед потомками. *«Мы не оправдаемся перед нашими детьми – никакой Бог не простит нам наших тяжких грехов. И ничего не ждет нас, кроме проклятия! ...»* [7, 279]. В транслингвальном тексте Р.Сейсенбаева мировоззренческие позиции персонажей – носителей казахской ментальности – показаны в конкретном национально-историческом контексте.

Репрезентация различных сторон национальной жизни осуществляется не только в системе образов и речи персонажей, но и в авторских характеристиках, описательных элементах, в лексическом подборе вербализаторов, повествовательной структуре произведения и в экспликации ключевых концептов индивидуально-авторской картины писателя-билингва [подробно об этом см. 8].

Известный литературовед Виктор Бадиков называет Р. Сейсенбаева редким писателем, который демонстрирует «настоящее, т.е. полное двуязычие». Рассуждая о выборе языка творчества Сейсенбаева, критик отмечает, что «родной казахский язык для писателя – это святыня, которую олицетворяет прежде всего Абай» и «что, несмотря на чистый, порой литературно изысканный русский язык Сейсенбаева, казахский менталитет, национальное мироощущение в его творчестве говорят сами за себя» [9, 182-183].

Иной тип транскulturности находит выражение в произведениях казахстанского писателя, переводчика, активного культурного деятеля, организатора литературной школы, вдохновителя начинающих писателей Ильи Одегова. Его творчество относится к особой разновидности русскоязычной казахстанской литературы, представленной русскими писателями, проживающими в Казахстане. Безусловно, транскulturность в творчестве казахстанца русского по национальности имеет свою специфику.

Будучи уроженцем России, Илья Одегов с раннего детства проживал в Казахстане и период личностного становления протекал в условиях казахстанской действительности. С юного возраста писатель испытывал повышенный интерес к глубокому осмыслению событий жизни, проникся национальной культурой казахского народа, изучил казахский язык, впоследствии принял ислам, активно изучал творчество видных казахских писателей, стал известен как переводчик казахской поэзии. Поэтические переводы Ильи Одегова отличаются не только смысловой точностью, но и адекватностью художественной формы. Зная природу казахского языка, Одегов стремится передать ритмику казахской речи в соответствии с принципами силлабического стихосложения. В его практике переводы стихотворений Абая Кунанбаева, Ибрая Алтынсарина, Магжана Жумабаева, Куанбека Шангитбаева, также он переводит с английского, испанского, шведского и др. языков.

Во многих произведениях Ильи Одегова сосуществует две близкие ему национальные ментальности: русская и казахская. В его произведениях живут и действуют представители этих народов, оказывая влияние друг на друга, как, например, два случайных попугайчика Ержан и Дмитрий в рассказе «Друг». В повести «Любая любовь» влияние восточной культуры на героя сказывается на лингвокультурном восприятии традиционного русского имени Татьяна: *«в имени этом сходятся Европа с Азией, славянский “татья” и тюркская “джан”, и получается такая “душа злодея”...»* [10]⁴

⁴ Здесь и далее произведения Ильи Одегова цитируются по Одегов И. Повести и рассказы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/authors/o/ilya-odegov>

С пониманием сути описывает автор близкую ему жизнь и культуру казахского народа [подробнее см. 11]. Одегов активно объективирует образы казахской культуры, акцентируя внимание на специфике национальных характеров, достоверно выражает их взгляды на жизнь. Так, в повести «Снег в паутине» в душевном разговоре двух братьев Абая и Назара русский писатель выразил печаль казахов об утраченных ценностях прошлого, о проблемах современности, передал тревогу за будущее страны. В потоке безрадостных мыслей героя возникает идеальный образ казахской степи, ради которой он готов отдать жизнь: *«Степь зеленая, тюльпаны, маки. Фазаны в кустах сиплыми голосами покрикивают. Вдалеке джейраны бегут — легко бегут, тонконогие, быстрые. И воздух такой чистый, что аж грудь распирает...»*.

С особой серьезностью Илья Одегов повествует об исламской вере. Образ мечети, минаретов, особого покоя и умиротворения сопровождают описание этого образа. Мудрость спокойствие и терпение способствуют установлению гармонии как во внутреннем мире героев, так и в обстоятельствах их внешней жизни. В рассказе «Крылатая невеста Махди» мулла Кудайберген, сравнивая мусульманскую и православную веру, приводит доводы об общности религий: *«И наши, в общем, такие же, мусульмане. Правда, икон в мечети нет. Зато могилы святых встречаются. Тут Укуш-ата лежит, здесь Ыргызбай, там Арыстанбаб. А сколько у нас суеверий!»*

В описании фрагментов русской национальной жизни Одегов естественно и непринужденно объективирует этнически родную и понятную ему сторону жизни. Это сказывается в содержательном аспекте повествования, в воспроизводимых национальных характерах, а также в выборе лингвокогнитивных репрезентантов. Например, в рассказе «Без пижамы», построенном на сопоставлении впечатлений интимных человеческих взаимоотношений и силы музыкального воздействия, используются сравнения, характерные только для славянской культурной ментальности: *«мизинчик — этаким махонький шарик с неожиданной заостренной гранью, как маленький домик — хатка. Совсем малютка»*. Автор наделяет своих героев ассоциативными реакциями, присущими метаязыковому сознанию русского человека: *«мальчик кричал: «Нинка, Нинка, а ну стой!»*. *«Нинка — узкая спинка», — невольно срифмовал Митя»* (рассказ «Добыча»); использует сравнения и особые обороты речи, которые подчеркивают национальный колорит русской речи: *«звали его ... по-куриному — Петя», «Семен Палыч, старый добрый хрыч»* («Убить по науке»).

Транскультурность в художественном дискурсе Ильи Одегова многогранна. Он открыт к межкультурному диалогу и с интересом повествует о жизни разных этносов. В прозаическом творчестве Одегова представлена богатая палитра этнических зарисовок из жизни разных народов (цикл рассказов «Чужая жизнь»). При описании культуры экзотических народов автор словно со стороны наблюдает за неизвестной ему жизнью, подмечая любопытные детали быта, пытается понять суть их традиций. Например, подробно описывая утро японской девушки Юнко в рассказе «*An ultimate jump*», автор акцентирует внимание на «церемониале» утренней гимнастики «Сурья Намаскар». Подобным способом в рассказе «Намаз» автор описывает впечатление мальчика от впервые увиденного им совершения молитвы в исламе.

В рассказе «Пуруша», где главным героем также является ребенок – восьмилетний мальчик Камал, автор описывает образ жизни, народные представления жителей гималайский деревушки, природу экзотического края. Используя прием погружения в наивное детское восприятие, автор «развивает» сюжет народного предания о Пуруше – создателе всего живого на земле. Искренне поверив в достоверность народного предания, Камал при встрече с загадочным незнакомцем (русским альпинистом), сильно отличавшимся от всех окружающих его людей, признал в нем Пурушу. Автор осознает, что познать чужую жизнь неизвестного или малоизвестного ему народа весьма сложно, поэтому сохраняется ощущение, что некая таинственность остается неразгаданной (рассказ «Врата рая»). Эта интрига открытости финала, недосказанности придает особый шарм его произведениям о «чужой» жизни.

Образцом оригинальной поэзии постмодернизма в современной транслингвальной казахстанской поэзии является творчество Ербола Жумагулова. Границы его художественного

мира не исчерпываются и не определяются границами национальными или государственными. Поэт – часть глобального мира, в котором культурное наследие разных народов переплетается и служит основой для создания новой оригинальной поэзии.

В своих стихотворениях Жумагулов прибегают к целому ряду приемов, характеризующих поэтику постмодернизма: нейтрализация границ между стихом и прозой, языковая игра («*в сети ли стихи ли в офсете*»), «*звонко мазала музы мамзелина мимо нот попадая в косяк*», *живу не мелочно не чмо но накрученных не круче круч*); создание окказионализмов («*печальный пчеловек*», «*обреченном пчеловечестве*», «*полезнь любви*», «*бегмя бегу*», «*соседки резвые блазнят*»); нарушение языковых норм, использование просторечий, жаргонизмов и т.п. («*секты человека представитель, когда не эта милость то ваще б*», «*ну а пока еще носит сырая мать япона эти*»); интертекстуальная игра слов, реминисценции, цитатность («*где облака предгрозовые летят над пропастью во лжи*», «*и опыт сукин сын ошибок и гений ай да молодец*», «*не жалею не плачу почти не зову*», «*ерболдинская осень*»); своеобразный синтаксис, игнорирование пунктуационных норм («*черным на небе времени черно дрожит пейзажем над окрестным*», «*Не унывай прощального у трапа*», «*Погоди печалях о плачевных лить слова, эпический роман*») [12].⁵

В отличие от представителей старшего поколения Ербол Жумагулов свободно использует различные стилистические пласты русского языка, в том числе и национально окрашенную лексику: «*благостен путь ей, богу зело хорош*», «*лыко словес вяжу*», «*сыра слеза*» и др.

Ослабевание связи с национальными корнями как общая черта постмодернизма, не характерна для лирики Жумагулова. «*Казахский поэт Жумагулов (но с русской мурой на устах)*» часто скептически настроен по отношению к себе, к своей стране, родному народу, окружающему миру в целом («*Песнь о Мамбете*», «*Ощущая себя не по-свойски...*» и др.). При объективации образов, связанных с казахской действительностью, поэт, как правило, применяет прием критического анализа, указывая на негативные стороны национальной ментальности, имеющиеся в портрете любого народа: «*зависти, лести и лени – и поныне хватает в степной популяции нашей номадовой*», и в тоже время с теплотой воспекает свой родной город: «*нет во вселенной мест прекрасней алма аты*».

Специфику метаязыкового сознания и индивидуально-авторской картины мира транскультурной творческой личности Ербол Жумагулов образно выразил в словах: «*где о жизни вздыхая по-русски, я умом по-казахски юлю*».

ОБСУЖДЕНИЕ

Обзорный анализ специфики преломления явления транскультурности в творчестве представителей русскоязычной казахстанской литературы позволил сделать ряд заключений.

Во-первых, на наш взгляд, очевидно, что автор, сформированный «на стыке культур» осознает степень влияния каждой из них и, соответственно, может дифференцировать культуры по значимости, определяя их первичность, вторичность и т.д. Как правило, если автор формировался в условиях своей страны, первичной для него оказывается этнически родная культура, вторичной и последующей – культуры народов, повлиявших на становление личности автора и языка, которых им были усвоены и стали применяться в творчестве. В случаях, когда автор в силу разных обстоятельств был изолирован от влияния этнически родной для него национальной картины мира, то, с большой вероятностью, первичной она для него не станет. Это обстоятельство является причиной одной из сложных проблем

⁵ Здесь и далее произведения Ербола Жумагулова цитируются по Жумагулов Е. Стихотворения [Электронный ресурс]. — Режимы доступа: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/3/>

самоидентификации «пограничной» личности, которую неоднократно поднимали в своих работах М.В.Тлостанова, О. Гарсиа, Л. Вей, С. Канагараджа и др. [13, 14, 15].

Во-вторых, восприятие мира транслингвальными авторами происходит сквозь призму транскультурной картины мира, состоящей из сегментов двух и более национальных картин мира. Актуализация тех или иных сегментов КМ в сознании автора зависит, в первую очередь, от предмета осмысления.

В-третьих, в случае с русскоязычной казахстанской литературой, очевидно, что казахские писатели и поэты намеренно или/и интуитивно отбирают из обширного лексического запаса русского языка, те языковые средства, которые не искажают объективируемые картины национальной жизни, обеспечивают верную самоидентификацию инокультурной творческой личности.

В-четвертых, одним из продуктивных способов создания транслингвальной литературы являются авторские переводы, создаваемые писателями-билингвами. В ходе этого сложного творческого процесса происходит перенос художественного замысла в иную лингвокультурную среду с помощью «адаптированных» языковых средств, обеспечивающих адекватность перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Явление транскulturности как неотъемлемая часть культурной и социальной жизни современного общества требует всестороннего изучения. Дальнейшее многоаспектное исследование транслингвальной литературы Казахстана в этом ключе позволит рассмотреть эту часть национальной казахской литературы в свете тенденций мирового литературного процесса. Также не менее важный вопрос о национально-культурной идентичности транслингвальной творческой личности определяют перспективы проводимого исследования.

ИНФОРМАЦИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования научного проекта ИРН AP13268752 «Образы казахской лингвокультуры в транслингвальной русскоязычной литературе Казахстана» (2022-2024 гг.), реализуемого в Кокшетауском университете им. Ш.Уәлиханова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 155-170.
2. Тлостанова М.В. Человек в современном мире: проблемы множественной идентичности // Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. С. 191-217.
3. Сулейменов О.О. Определение берега: Избранные стихи и поэмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wysotsky.com/0009/323.htm#005>
4. Бахтикиреева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). Астана: ЦБО и МИ, 2009. 259 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
6. Темирова Ж.Г. Авторский перевод как способ создания транслингвального художественного текста // Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование = Bi-, Poly-, Translingualism and linguistic education: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ / под общей ред. В. П. Синячкина. Москва: РУДН, 2022. С. 204-213.
7. Сейсенбаев Р. Мертвые бродят в песках. Международный клуб Абая, 2006. 674 с.

8. Юрина Е.А., Темирова Ж.Г. Концепт «Честь» и его образные репрезентации в контаминированной картине мира писателя-билингва (на материале рассказа Р. Сейсенбаева «Честь») // Вестн.Том.гос.ун-та. Филология. Томск, 2019. № 61. С. 149-177. <http://journals.tsu.ru/philology/>
9. Бадиков В.В. Во имя всеобщего бытия // Отчаяние Роллана. Книга эссе. Алматы: RS, 2017. С.178-188.
10. Одегов И. Повести и рассказы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/authors/o/ilya-odegov>
11. Темирова Ж.Г., Жакупова А.Д. Малая проза Ильи Одегова в контексте транскультурности // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». №1 (109), 2023. С. 65-73.
12. Жумагулов Е. Стихотворения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/3/odetyj-v-zhizn>.
13. Tlostanova M. What does it mean to be Post-Soviet?: Decolonial art from the ruins of the Soviet empire. Durham: Duke University Press, 2018. – 160 p.
14. Garcia, O., Wei, L. Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. New York: Palgrave Macmillan, 2017. – 175 p.
15. Canagarajah S. Transnational work, translanguaging practices, and interactional sociolinguistics. J. Sociolinguistics. 2020; P. 1–19. <https://doi.org/10.1111/josl.12440>

Материал поступил в редакцию журнала 13.11.2023

Транскультуралық құбылыс қазіргі қазақстан әдебиетінде

Ж.Г. Темирова¹, А.Д. Жакупова¹

¹Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, 020000, Қазақстан Республикасы

Мақала қазіргі ұлттық қазақ әдебиетіндегі мәдениетаралық құбылысты, оның аға өкілдері – О.О. Сүлейменов пен Р. Ш. Сейсенбаевтың, сондай-ақ жас ұрпақ әдебиетшілері – ақын Ербол Жұмағұлов пен прозашы Илья Одеговтың шығармашылығы негізінде зерттеуге арналған. Мақалада мәдениетаралық үдерісті сипаттайтын бірқатар өзара байланысты мәселелерді: мәдениетаралық қарым-қатынастың себептері мен салдары, тіларалық шығармашыл тұлғаның сәйкестігі мен өзін-өзі сәйкестендіру категориясы, транслингвальды мәтіннің лингвостилистикалық ерекшелігі, қазақ лингвомәдениеті бейнелерінің мәдениетаралық шығармашылықтағы рөлі және т. б. көркем дискурстың құрылымдық-семантикалық және лингвомәдени талдауының нәтижесі ретінде келтірілген деректер аталған авторлар шығармашылығындағы трансмәдениеттілік құбылысы ерекшеліктерінің көрініс беруінің жалпы сипаттамасын қарастырылады, мәтіндердің бейнелі мазмұнына назар аударылады. Талқылауға авторлардың мәдениетаралық әдебиеттің ерекшеліктері туралы бақылауларын көрсететін қорытындылар шығарылады.

Кілт сөздер: мәдениетаралық, бірегейлік категориясы, қазақ лингвомәдениетінің бейнесі, тіларалық шығармашыл тұлға, Сүлейменов, Сейсенбаев, Одегов, Жұмағұлов.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Прошина З.Г. Транслингвизм және оның қолданбалы мағынасы // Хабаршы РУДН. Серия: Білім беру мәселелері: тілдер және мамандық. 2017. Т. 14. № 2. Б. 155-170.
- 2 Тлостанова М.В. Қазіргі әлемдегі адам: бірнеше сәйкестілік мәселелері // Әлеуметтік теория мәселелері. 2010. IV Том. Б. 191-217.
- 3 Сүлейменов О.О. Жағалау анықтамасы: Таңдалған өлеңдер мен өлеңдер [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: <https://wysotsky.com/0009/323.htm#005>

- 4 Бахтикиреева У.М. Шығармашылық екі тілді тұлға (түркі тектес автордың орыс мәтінінің ерекшеліктері). Астана: БҚКО және МИ, 2009. 259 б.
- 5 Қараулов Ю.Н. Орыс тілі және тілдік тұлға. М.: Ғылым, 1987. 263 б.
- 6 Темирова Ж.Г. Авторлық аударма траслингвальды көркем мәтінді құру тәсілі ретінде // Би-, поли-, транслингвизм және лингвистикалық білім = Bi-, Poly -, Translingualism and linguistic education: МАПРЯЛ қолдауымен VIII Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы / Жалпы ред. В.П.Синячкина. Мәскеу: РУДН, 2022. Б. 204-213.
- 7 Сейсенбаев Р. Өлгендер құмда жүреді. Абай халықаралық клубы, 2006. 674 б.
- 8 Юрина Е. А., Темирова Ж.Г. "Құрмет" тұжырымдамасы және оның жазушы-билингва әлемінің ластанған бейнесіндегі бейнелі көріністері (Р. Сейсенбаевтың "Құрмет" әңгімесінің материалында) // Вестн.Том.мемлекет. ун-ті Филология. Томск, 2019. № 61. Б. 149-177. <http://journals.tsu.ru/philology/>
- 9 Бадиков В.В. Әмбебап болу үшін // Ролланның үмітсіздігі. Эссе кітабы. Алматы: RS, 2017. Б. 178-188.
- 10 Одегов И. Әңгімелер мен әңгімелер [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: <https://magazines.gorky.media/authors/o/ilya-odegov>
- 11 Темирова Ж.Г., Жакупова А. Д. Илья Одеговтың транскультуризм контекстіндегі кіші прозасы // Қарағанды университетінің хабаршысы. "Филология" Сериясы. №1 (109), 2023. Б. 65-73.
- 12 Жумагулов Е. Өлендер [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/3/odetyj-v-zhizn>.
- 13 Tlostanova M. What does it mean to be Post-Soviet?: Decolonial art from the ruins of the Soviet empire. Durham: Duke University Press, 2018. – 160 p.
- 14 Garcia, O., Wei, L. Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. New York: Palgrave Macmillan, 2017. – 175 p.
- 15 Canagarajah S. Transnational work, translingual practices, and interactional sociolinguistics. J. Sociolinguistics. 2020; P. 1–19. <https://doi.org/10.1111/josl.12440>

Материал 13.11.2023 баспаға түсті

The phenomenon of transculturalism in contemporary kazakhstani literature

Zh. G. Temirova¹, A.D. Zhakupova¹

¹Sh.Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, 020000, Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the study of transculturalism phenomenon in contemporary national literature of Kazakhstan. The study is based on the works of representatives of both older (O.O.Suleimenov, R.Sh. Seisenbayev) and younger (poet Yerbol Zhumagulov, prose writer Ilya Odegov) generations of contemporary Kazakhstani literature.

A number of interrelated issues characterizing the process of transculturation are considered in the article: causes and effects of intercultural communication, the category of identity and self-identification of a translingual creative personality, linguistic and stylistic peculiarities of a translingual text, the role of images of Kazakh linguoculture in transcultural literature.

The results of the structural-semantic and linguistic-cultural analyses of the artistic discourse are reflected in the general characteristics of the specific nature of transculturalism manifestations in the works of these authors. Special attention is focused on the figurative content of the texts. Conclusions reflecting the authors' observations on the peculiarities of transcultural literature are submitted for discussion.

Key words: transculturalism, category of identity, image of Kazakh linguoculture, translingual creative personality, Suleimenov, Seisenbayev, Odegov, Zhumagulov.

REFERENCES

- 1 Proshina Z.G. Translingvizm i ego prikladnoe znachenie // Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i specialnost. 2017. T. 14. № 2. S. 155—170.
- 2 Tlostanova M.V. Chelovek v sovremennom mire: problemy mnozhestvennoj identichnosti // Voprosy socialnoj teorii. 2010. Tom IV. S. 191-217.
- 3 Sulejmenov O.O. Opredelenie berega: Izbrannye stihy i poemy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://wysotsky.com/0009/323.htm#005>
- 4 Bahtikireeva, U. M. Tvorcheskaya bilingvalnaya lichnost (osobennosti russkogo teksta avtora tyurkskogo proishozhdeniya). Astana: CBO i MI, 2009. 259 s.
- 5 Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost. M.: Nauka, 1987. 263 s.
- 6 Temirova Zh.G. Avtorskij perevod kak sposob sozdaniya traslingvalnogo hudozhestvennogo teksta // Bi-, poli-, translingvizm i lingvisticheskoe obrazovanie = Bi-, Poly-, Translingualism and linguistic education: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pod egidoy MAPRYaL / pod obshej red. V. P. Sinyachkina. Moskva: RUDN, 2022. S. 204-213.
- 7 Sejsenbaev R. Mertvye brodyat v peskah. Mezhdunarodnyj klub Abaya, 2006. 674 s.
- 8 Yurina E.A., Temirova Zh.G. Koncept «Chest» i ego obraznye reprezentacii v kontaminirovannoj kartine mira pisatelya-bilingva (na materiale rasskaza R. Sejsenbaeva «Chest») // Vestn.Tom.gos.un-ta. Filologiya. Tomsk, 2019. № 61. S. 149-177. <http://journals.tsu.ru/philology/>
- 9 Badikov V.V. Vo imya vseobshego bytiya // Otchayanie Rollana. Kniga esse. Almaty: RS, 2017. S.178-188
- 10 Odegov I. Povesti i rasskazy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://magazines.gorky.media/authors/o/ilya-odegov>
- 11 Temirova Zh.G., Zhakupova A.D. Malaya proza Ili Odegova v kontekste transkulturnosti // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Filologiya». №1 (109), 2023. S. 65-73.
- 12 Zhumagulov E. Stihotvoreniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/3/odetyj-v-zhizn>.
- 13 Tlostanova M. What does it mean to be Post-Soviet?: Decolonial art from the ruins of the Soviet empire. Durham: Duke University Press, 2018. – 160 p.
- 14 Garcia, O., Wei, L. Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. NewYork: Palgrave Macmillan, 2017. – 175 p.
- 15 Canagarajah S. Transnational work, translingual practices, and interactional sociolinguistics. J. Sociolinguistics. 2020; P. 1–19. <https://doi.org/10.1111/josl.12440>

Received: 13.11.2023

МРНТИ 17.71

DOI: [10.59102/kufil/2023/iss4pp131-142](https://doi.org/10.59102/kufil/2023/iss4pp131-142)

К.Б. Уразаева¹, И.В. Моклецова², Г.Ерик¹, У.К.Байтурина³

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, 010000, Республика Казахстан

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 101000, Россия

³Евразийский гуманитарный институт им. А.К. Кусаинова, Астана, Республика Казахстан

РИТОРИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ БИЯ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Легенды о казахских биях и пословицы в них являются интересным объектом изучения культурной и национальной идентичности. Рассмотрение риторики права биев в аспекте риторического идеала опирается на синтез представлений народа об идеальном ораторе и